РѢЧЬ

Основана Ю. Б. Бакомъ.

Цѣна отд. № въ С-Петербургѣ и въ провинціи—5 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи . . . Р.	12.—	11.—	10.—	9.—	8.—	7.—	6.—	5.10	4.15	3.15	2.15	1.10
За-границу . . Р.	20.—	18.50	17.25	15.75	14.25	12.75	11.—	9.50	7.75	6.—	4.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ **при непосредственномъ обращеніи въ главную контору:** на 12 м.—9 р.; 9 м.—6 р. 75 к.; 6 м.—4 р. 50 к.; 3 м.—2 р. 40 к.; 1 м.—85 коп.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе какъ **съ 1-го до 1-го числа.**

Въ кредитъ, наложеннымъ платежемъ и въ разсрочку газета не высылается.

При перемѣнѣ адреса, возобновленіи подписки и всякаго рода справкахъ просятъ **городскихъ** подписчиковъ сообщать **№ квитанціи, а иногородныхъ**—адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или **прислать бандероль, подъ которой высылается газета.**

Каждая перемѣна адреса: петербургскаго на петербургскій—10 коп., въ остальныхъ случаяхъ—40 коп. (можно почт. марками). При перемѣнѣ адреса изъ Россіи за-границу доплачивается еще разница между подписной цѣной. Подписная плата марками и купонами не принимается.

За-границей на газету „Рѣчь" можно подписываться: въ **Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и Черногоріи**—въ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, а въ **Турціи и Греціи** чрезъ посредство германскихъ или австрійскихъ почт. учрежденій. Въ этомъ случаѣ, въ виду сокращенія расход. по пересылкѣ, подписная цѣна значит. ниже и вышеуказанной—при выпискѣ газеты изъ главной конторы.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и ГЛАВН. КОНТОРЫ: Спб., ул. Жуковскаго, 21; для телеграммъ: Спб. Рѣчь. Телефоны редакціи 7-28 и 7-37; главной конторы 445-04.

ГОРОДСКАЯ КОНТОРА: Спб., Невскій пр., **13**, уг. Морской ул. книжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ. **Тел. 420-37.**

РЕДАКЦІЯ для личныхъ объясненій открыта ежедневно отъ 2 до 4 ч. дня, кромѣ праздниковъ. Рукописи размѣромъ менѣе одного листа, предоставленныя въ редакцію и признанныя неудобными для печатанія, уничтожаются.

ГЛ. КОНТОРА открыта отъ **10** до **5** ч. съ 15 мая по 15 авг. отъ 10 до 4 ч. (въ праздн. дни отъ **1** до **3** ч.). По воскр. и двунад. праздн. она закрыта.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ:

Впереди текста—**60** коп., позади текста—**30** коп. за строку. Объявленія книгоиздательствъ по субботамъ на 1-ой стр. по цѣнѣ послѣдней. Предложеніе и спросъ труда, наемъ и сдача кварт.—25 к. за 3 строки, сверхъ—10 к. за мѣсто, занимаемое строкой нонпарели. За объявленія въ видѣ вкладки, прилож. къ газетѣ: вѣсомъ до 1 лота въ 1000 шт.—10 р., за кажд. слѣд. лотъ—по 2 р. 50 к. съ тыс. Марк. и купон. плата за объявл. не принимается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются **въ главной конторѣ „Рѣчи"**—ул. Жуковскаго, 21, въ Центральной конторѣ объявленій торг. дома **Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К°, СПБ.,** Морская, 11, тел. 9—89; **МОСКВА**—Мясницкая, д. Сытова; **ВАРШАВА**—Краковское предмѣстье, 53, и въ **городской конторѣ газеты „Рѣчь",** Невскій, 13, уг. Морской ул., книжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ. Тел. 420—37. **Послѣ 5 ч. д.** неотложныя объявленія могутъ быть сдаваемы **въ типографію „Слово",** ул. Жуковскаго, **21** (наборная газеты „Рѣчь").

№ 297 (1893) С.-Петербургъ, суббота, 29 октября (11 ноября) 1911 г. № 297 (1893)

Въ этомъ № 8 страницъ.

При этомъ № разсылаются иногороднимъ подписчикамъ проспекты о подпискѣ на изданія Т-ва „Міръ" въ Москвѣ: „Итоги науки", „Исторія русской литературы", „Эволюція міра" и „Русская исторія". 8116у

Главная контора газеты „РѢЧЬ" проситъ гг. подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 31-го октября, поспѣшить уплатою денегъ во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ газеты. 8066у

Тел. 19—56 и 578—82. **ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ** (бывш. В. Ѳ. Коммиссаржевской). Офицерская, 39. Спектакли **МОСКОВСКАГО** театра **К. НЕЗЛОБИНА**. Въ субботу, 29-го октября, предст. будетъ въ 16 разъ **„ГЛАВНАЯ КНИГА"** (МАНУФАКТУРА БРОСОВЫХЪ), комедія въ 4 дѣйств., С. Разумовскаго. Режиссеръ **Н. Н. Незлобинъ.** 30 и 31 окт. **„Главная книга"**, ком. въ 4 д., С. Разумовскаго. 1, 2 и 3 ноября, **„Мѣщанинъ-дворянинъ"**, Мольера, постановка Ѳ. Ѳ. Коммиссаржевскаго. Нач. ровно въ 8¼ ч. веч., оконч. въ 11¼ ч. веч. Цѣны мѣстамъ отъ **40** коп. до 6 руб. Касса откр. съ 11 час. утра до оконч. спект. Центральная касса, Невскій, 23. Тел. 80—08 и 80—40. Администраторъ Л. Людомировъ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ Императора Николая II. Сегодня, 29-го октября, **ЖИДОВКА** ОПЕРА.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО" З. В. Холмской. ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ (Екатерининскій кан., 90. Тел. 257—82). Сегодня, въ субботу, 29-го октября, 1) **ПОСМЕРТНЫЯ ПИСЬМА, Б. К.** 2) **НЕ ОПУСТИТЬ ЛИ НАМЪ ЗАНАВѢСКУ,** П. Потемкина. 3) **ТАНЕЦЪ и КОСТЮМЪ** исп. И. Ф. Икаръ. 4) **НОСОВОЙ ПЛАТОКЪ Б РОНЕССЫ,** Гейера. 5) **ТАКОВА ЖЕНЩИНА,** музыкал. представ. Подгорнаго и Эренберга. **Начало въ 8½ ч. вечера.** Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. 11382 Уп. дир. Е. А. Марковъ.

Литейный театръ „Мозаика". Литейный пр. 51. Телеф. 112—75. Дир. **Е. А. Мосоловой**, подъ главн. режисс. **В. Казанскаго.** Сегодня, въ субботу, 29 октября, **ДВА РАЗНООБРАЗНЫХЪ СПЕКТАКЛЯ,** 1-ый спектакль (нач. въ 8¼ ч. веч.). 1) Квартира съ однимъ ходомъ (ком.) 2) Снѣжная королева (муз. карт.) 3) Въ опьяненіи вальса (пантом.), 4) **Рыцарь Донъ-Фернандо** (шаржъ) Ново! Интересно! Полно смѣха! 5) Кинематографъ и дивертисементъ. 2-ой спектакль (начало въ 10 ч. в.): 1) Искры пожара (драм. миніатюра), съ уч. г-жи **Е. А. Юрьевой,** 2) Одуванчики (пастораль), 3) Три Пони (шаржъ пантом.), 4) **Разбитое зеркало** (комед.-пантомима)—**Небывалый трюкъ!** 5) Кинемат. и дивертис. Худож. пост. подъ руков. арт. Имп. театр. **Гр. Гр. Ге.** Билеты въ кассѣ театра съ 11 ч. утра. 11389

Театръ „КОМЕДІЯ и ДРАМА" Моховая, 33-35. Телефонъ 433—95. **Дирекція О. Н. ВЕХТЕРЪ.** **СЕГОДНЯ** въ 11-й разъ представлена будетъ комедія-сатира въ 3-хъ дѣйствіяхъ изъ жизни педагоговъ **„МѢСТНЫЙ БОЖОКЪ".** Соч. К. Слобода, перев. Ѳедоровича. 2) **Дама въ трауръ,** ком. въ 1 д. Урванцова. Начало въ 8 час. веч. Завтра, въ воскрес. 2 спект.: утромъ (цѣна отъ 25 к.) „ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ". Нач. въ 12½ ч. дня. 11377

НЕВСКІЙ ФАРСЪ Дирекція Валентины Линъ, Невскій пр. 56. Тел. 518—27. 1715. Сегодня, 29, три пьесы полностью: 1) извѣстный фарсъ **ТАКСО-МОТОРЪ** 2) съ 8¼ ч. веч. **КОГО ВЗЯТЬ.** 3) новелла Чужъ-Чуженина **ТРІУМФЪ ВАКХАНКИ.** Администр. П. П. Ждарскій. Гл. реж. **І. А. Смоляковъ.**

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ Невскій 48. Телеф. 452—76. Дирекція **В. ПІОНТКОВСКОЙ.** **РОЗА! РОЗА! РОЗА! РОЗА! РОЗА! БАТАЛІЯ ЖИВЫХЪ ЦВѢТОВЪ! ГРОМАДНЫЙ УСПѢХЪ!** ЕЖЕДНЕВНО посл. новинка Вѣны опер. въ 3 д. **„РОМАНТИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА".** **РОСКОШНАЯ ОБСТАНОВКА,** оригин. постановка гл режиссера **Н. Г. СѢВЕРСКАГО,** гл. кап. **Ф. В. ВАЛЕНТЕТИ** Нач. въ 8¼ ч. в. **АНОНСЪ:** въ воскрес., 30-го окт., утр. спект. по уменьш. цѣн. отъ 50 к. до 2 р. 50 к. пр. буд. посл. нов. Вѣны опер. въ 3 д. **„КРОВЬ КРЕОЛКИ".** Нач. въ 1 д. 31-го окт. 1-й вых. изв. арт. **Н. Г. СѢВЕРСКАГО** Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра. 11391

„ЗИМНІЙ БУФФЪ" Адмиралтейск. набер., 4. Телеф. 19—58. Дирекція **А. А. Брянскаго.** **Сегодня, въ субботу, 29-го октября,** 40-е предст. нов. опер. Валентинова, **КОРОЛЕВА БРИЛЛІАНТОВЪ.** Уч.: г-жи **Легатъ, Понарская, Шувалова,** гг. **Вавичъ, Кошевскій, Михайловъ, Монаховъ, Юрьевскій** и др. Нач. 8¼ ч. веч. Касса съ 12 час. дня. Гл. реж. **Н. Ф. Монаховъ.** Уполн. дир. **Л. Л. Пальмскій.**

Крюковъ каналъ, 12. **„КАЗИНО"**. Уголокъ Парижа. Дир. **А. А. Брянскаго.** **Сегодня, въ субботу, 29-го октября,** 1-ое представл. труппы **Вѣнской оперетты** Юліуса Шпильмана, въ 1-й разъ, новая оперетта **МОДНАЯ ЕВА.** Нач. 8¾ ч. веч. Касса откр. съ 2 час. дня. По ок. спект. въ ресторанѣ **grand concert varié. 25 ПЕРВОКЛ. №№.** **Входъ безплатный.** РЕСТОР. ОТКР. ДО 3 ЧАС. НОЧИ. 11396

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ (Михайловская площадь, 13). Телефоны: 85-99, 64-76, 149-53. **РУССКАЯ ОПЕРЕТТА** подъ управленіемъ **А. С. ПОЛОНСКАГО.** **СЕГОДНЯ,** въ субботу, 29-го окт., **„ЯНКИ"** **„LES TRANSATLANTIQUES",** оперетта въ 4-хъ дѣйст. Участ. **Е. И. Варламова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, В. В. Навецкая, Е. Ф. Лерма, М. П. Рахманова, Н. А. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. М. Майскій, С. А. Пальмъ, А. С. Полонскій.** Нач. въ 8½ ч. веч. 11393 **БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3 час. ночи.**

Убитые горемъ дѣти, сестры и внуки извѣщаютъ о кончинѣ ихъ незабвенной, горячо любимой, вѣчно оплакиваемой матери, сестры и бабушки

Амаліи Абрамовны ЛЕВЕНСОНЪ,

послѣдовавшей въ ночь на 28 октября с/г. послѣ тяжкой продолжительной болѣзни. Панихиды будутъ отслужены на квартирѣ покойной (Николаевская, 47), въ субботу, 29-го, въ 8 час. вечера, и воскресенье, 30-го, въ 9¼ час. утра. Выносъ тѣла для погребенія на Преображенское кладбище 30-го с/м., въ 10 час. утра. 1716

Хозяйственное Правленіе С.-Петербургской Синагоги со скорбью извѣщаетъ о смерти предсѣдательницы Дамскаго Комитета Завѣдующаго Еврейскимъ сиротскимъ домомъ

АМАЛІИ АБРАМОВНЫ ЛЕВЕНСОНЪ,

послѣдовавшей въ пятницу въ 5¼ час. утра. Заупокойныя богослуженія будутъ совершены въ квартирѣ усопшей (Николаевская, 47) въ субботу, 29 октября, въ 8 ч. вечера, и въ воскресенье, въ 9¼ ч. утра, предъ выносомъ для слѣдованія на Преображенское кладбище. 1718

Дамскій Комитетъ Завѣдующій Еврейскимъ Сиротскимъ Домомъ съ глубочайшею скорбью извѣщаетъ о кончинѣ любимой незабвенной своей предсѣдательницы

АМАЛІИ АБРАМОВНЫ ЛЕВЕНСОНЪ,

послѣдовавшей сего 28-го октября въ 5¼ час. утра. Панихиды будутъ отслужены на квартирѣ усопшей (Николаевская, 47) въ субботу, 29-го, въ 8 час. вечера и въ воскресенье, 30-го, въ 9¼ час. утра. Выносъ тѣла въ 10 час. утра. 1717

ЦИРКЪ ЧИНИЗЕЛЛИ Основанъ въ 1847 году. Сегодня, въ субботу, 29-го октября, **GRANDE SOIRÉE DE GALA** 2-ая гастроль знаменитой труппы **КАУФМАНЪ** состоящая изъ 8 **КРАСАВИЦЪ**-велосипедистокъ. **Аэро-Старъ** „CENTRIFUGAL MYSTERY" и т. д., и т. д., и т. д. Начало въ 8 час. веч. Касса открыта съ 10 час. утра. Директоръ цирка **Сц. Г. Чинизелли.**

ЦИРКЪ МОДЕРНЪ СЕГОДНЯ, 29-го октября, въ 8 час. веч. **БОЛЬШОЕ ГАЛА-ПРЕДСТАВЛЕНІЕ** 4-ая ГАСТРОЛЬ ЗНАМЕНИТЫХЪ ИНДІЙСКИХЪ **ФАКИРОВЪ** Саади-Джебари и Солимана-бенъ-Саида. (Новые поразительные опыты). Въ воскрес. дневн. предст. для дѣтей въ 2 ч. дня, большая пантомима „ШЕРЛОКЪ ХОЛМСЪ". Билеты продаются въ кассѣ цирка и Центр. кассѣ. 11392

Концертный Залъ **АКВАРІУМЪ** Дирекція Бр. В. и А. Александровыхъ. **Сегодня** Знаменитыя **ЛЕБЛОНЪ, А. С. ЯНКОВСКАЯ,** сестры **АЛЕКСАНДРА,** полька **СЫНОВЕЦКАЯ, ТАМАРА** и ея сестры **КОЙА, ОЛИНО,** Знаменитые **ВЕЛЬСОНЪ, ЛЕСЛИ, ФОРНАНЪ, РОЗАЛЬДА, Les DESARY, Банаи и К°, Мярвинъ, Капрало, Вилани, Моргаретъ, Морвикъ, Томиранда, де Флавани.** Знаменитый **ГУЛЕСКО** и его оркестръ. Нач. муз. въ 9 ч.

ВИЛЛА РОДЭ Тел. 77—34. 136—60. Дирекція А. С. Родэ. **Сегодня, цыганскій концертъ въ новомъ** зимнемъ **залѣ** съ выходящими **ложами,** первоклассная **программа.** Франц. etoile **Люси Дармонъ** этуаль. La Bella **Ferati**. Красавица **Corgaplo.** Красавица Донская. Sisters Astrella. M-lle Лолита. M-lle Дюпаръ. M-lle Гринская. Бр. Баруа. М. Г. Ясей. Г. Г. Тунсъ. M-lle Иветъ. M-lle Соболевская. B-lle Вардан. M-lle Фабіанъ. M-lle Мюгги. M-lle Пашетъ. Бр. Dzairs. M-lle Дорэ M-lle Гри Гри. M-lle Ласка. Салонный оркестръ **Теодоръ ГЕННЕБЕРЪ** изъ Брюсселя. Хоръ цыганъ **А. Массальскаго** и много другихъ. Подроб. въ афишахъ. Начало музыки въ 8 час. вечера. 11384

JARDIN d'HIVER Дирекція: А. Аверьяновъ и М. Я. Фишесъ. Фонтанка, 13. Телеф. 19—68. Сегодня, въ субботу, 29 октября, **ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ Маскарадъ-Кабарэ.** RENDEN-VOUZ всего веселящаго Петербурга. 3 оркестра музыки. Безконечное увеселеніе. Цѣна за входъ: дамы 1 р. 10 к., кавалеры 2 р. 10 к. Начало музыки 9 ч. веч. Кабарэ 10 ч. веч. 11386

„AMERICAN ROLLERRINK" Марсово поле. Телефоны: конторы 537-38, для публики фойэ 155-21, 50-49. ЕЖЕДНЕВНО: **МУЗЫКА:** отъ 11¼ час. утра до 6¼ час. веч. и отъ 9 час. веч. до 1 час. ночи. **ВХОДНАЯ ПЛАТА:** днемъ 55 к., вечеромъ 1 р. 10 к.

Залъ Дворянскаго Собранія. Въ понедѣльникъ, 14-го ноября 1911 года, концертъ **НИНЫ ВИКТОРОВНЫ ДУЛЬКЕВИЧЪ** при участіи извѣстн. артист.: **І. С. Карташева, Н. С. Грибанова,** артистъ балета *,* и хора цыганъ **Н. И. Шишкина. Н. В. Дулькевичъ** исп. старинные цыганскіе романсы, таборные пѣсни и пѣсни изъ „Живого трупа": „Не вечерняя", „Въ часъ роковой", „Конавэла", „Шэл мэ версты", „Участь", „Бѣда", „Ваненокъ" и др. съ хоромъ Н. И. ШИШКИНА. Аккомпанируетъ **Е. М. Поливанова.** Аккомпанируютъ на гитарахъ **Н. И. Шишкинъ** и **А. В. Шишкинъ.** Рояль фабрики **Н. М. Шредера.** Начало концерта въ 8½ часовъ вечера. Билеты продаются въ музыкальн. магазинѣ **Н. М. Шредера,** Невскій, № 52. 11360

КУСТАРНЫЙ ТРУДЪ Общества Улучшенія Народнаго Труда. Невскій 3. Телеф. № 478—72. Большой выборъ художественныхъ деревянныхъ **шкафчиковъ, полочекъ, мебели, кружевъ, рукодѣлій, ковровъ, игрушекъ, маіолики, уральскихъ камней.** **ПУХОВЫЕ ОРЕНБУРГСКІЕ ПЛАТКИ.** Большое **разнообразіе вещей** для подарковъ. Складъ открытъ отъ 10 ч. утра до 6½ ч. веч., съ 1-го ноября до 7-ми ч. веч.

Получена новая партія послѣднихъ фасоновъ

Автомобилей „АДЛЕРЪ" и „БРЕННАБОРЪ" получившихъ на пробѣгѣ **С.-ПЕТЕРБУРГЪ—СЕВАСТОПОЛЬ** 1-ый Призъ Императорскаго Русскаго Автом. Клуба и 3 главныхъ приза по категоріямъ. Гаражъ **„Р—А—Т—Т—ДВИГЪ".** **Русско-Американскаго Т-ва Тепловыхъ Двигателей.** Думская 7. Тел. 561—27. 6295м

6 ВАШЕЙ ЛЮБИМИЦЕЙ станетъ папироса „ЛАФЕРМЪ № 6" 10 шт. 6 коп. **СЪ ТОГО МОМЕНТА КАКЪ ВЫ ЕЕ ЗАКУРИТЕ.**

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу литературно-художественный журналъ

№ 44. Сатириконъ № 44.

Содержаніе: Рисунки: **А. Юнгеръ**—Кинематографъ жизни; **Ре-ми**—Брониславъ Губерманъ; **А. Радаковъ**—Высшая дрессировка; **А. Яковлевъ**—Ярмарочный турка. Текстъ: **Евг. Вѣнскій**—Дума „Народныхъ поручецій"; Волчьи ягоды; **Потемкинъ**—Лакейская; **Василій Князевъ**—Жизнь; **Г. Ляндау** Маргаритки; **Ив. Кузм. Прутковъ**—Миніатюры; **О. Дымовъ**—Розовое сердце; **Исидоръ Гуревичъ.** Мелочи, виньетки, почтовый ящикъ. Цѣна номера въ розничной продажѣ 10 коп. Редакторъ **А. Т. Аверченко** 8118у Издатель **М. Г. Корнфельдъ.**

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу учебникъ: Э. ЛЕСГАФТЪ. КРАТКІЙ КУРСЪ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ. Изданіе 6-ое исправленное, значительно дополненное. **ЦѢНА 1 руб.** Третье изданіе допущено Уч. Ком. М. Н. П. въ качествѣ учебн. руков. для руков. для IV кл. реальнаго учил. и VIII кл. женск. гимназій, а также для учительск. институтовъ и семинарій. **Складъ изданія: Т-во О. Н. ПОПОВОЙ, Гороховая 51.** 6281к

Вышли новыя изданія сочиненій Н. А. ЛЕЙКИНА и продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и друг. город. Выписывающіе изъ склада П. Н. Лейкиной (Спб., Б. Дворянская, 12) за пересылку не платятъ. Каталогъ по первому треб. безплатно. 5966м

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ, 10-го НОЯБРЯ, ВЪ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ТРЕТІЙ КОНЦЕРТЪ **БРОНИСЛАВА ГУБЕРМАНЪ** при участіи піаниста **ЛЕОПОЛЬДА ШПИЛЬМАНЪ.** Начало въ 8 час. **Программа въ афишахъ. Рояль Я. Беккеръ.** Билеты отъ 1 р. 10 коп. до 10 р. 10 коп., продаются въ **Центральной театральной кассѣ** (Невскій, 23) ежедневно съ 10 час. утра до 5 час. вечера, а въ 3 р. 10 коп.—также въ депо **Я. Беккеръ** (Морская, 35).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

СЕДЬМОЕ СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕННОЕ ИЗДАНІЕ подъ редакціей профессоровъ **Ю. С. ГАМБАРОВА, В. Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА (†) и К. А. ТИМИРЯЗЕВА.**

Около 40 томовъ по 2 р. 50 к., въ изящн. полукожан. перепл. по рисунк. акад. живоп. Л. О. Пастернака—3 р. За перес.—по дѣйствит. стоимости. Съ февраля 1912 г. цѣна будетъ повышена.

9-ый томъ (Великобританія—Вехтъ) выйдетъ въ ноябрѣ. **Гавн. статьи** 8-го и 9-го томовъ: Вебера—Фехнера законъ—**прив.-доц. Д. В. Викторова;** Ведантизмъ—**проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго;** Веданта—**прив.-доц. П. Г. Риттера;** Вейсманизмъ—**проф. М. А. Мензбира;** Вексель—**прив.-доц. А. Э. Вормса;** Великобританія: географія—**Н. С. Русанова;** Исторія (654 столб.)—**проф. М. М. Ковалевскаго;** Конституція (55 стб.)—**пр. ф. А. Н. Савина;** Англійское право (18 стб.)—**проф. П. И. Люблинскаго;** Восторгія: географія (12 стб.)—**д-ра геогр. Л. С. Берга;** Исторія (27 стб.)—**Н. П. Боградскаго-Бергфельдъ;** Національный вопросъ (18 стб.)—**Н. О. Лозина;** Парламентъ и партіи—**И. О. Лозина;** Венгерская литература—**проф. Ф. Сиянісй** (Будапештъ); Венгерскій языкъ—**проф. Г. Вяхмана** (Гельсингфорсъ); Вето—**проф. М. А. Рейснера**

Въ первыхъ восьми томахъ помѣщено 203 художеств. прилож. **въ цѣлую страницу,** въ т. ч. **разборныя модели** по анатоміи, 27 репродукцій въ краскахъ и 38 англійскихъ геліогравюръ—Rembrandt Intaglio.

РАЗСРОЧКА 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ при подпискѣ **2** руб.; при подпискѣ высылаются вышедшіе тома, а остальные, по мѣрѣ выхода, — наложеннымъ платежомъ.

По желанію, тома словаря доставляются **ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ**

Т-во „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°", **С-ПЕТЕРБУРГЪ,** Моховая, 37, тел. 74—51. **МОСКВА,** Тверской бульваръ, 15. **ОДЕССА,** Софіевская, 23. **САРАТОВЪ,** Московская, 34—44. 6275к

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО В. М. САБЛИНА. Москва, Петровка, д. Обидиной. Телеф. 131—34.

НОВЫЯ КНИГИ:

- Г. Гауптманъ. **КРЫСЫ. РОЗА БЕРНДЪ.** Собр. соч., т. V. Ц. 1 р.
- „ **ПРЕДЪ ВОСХОДОМЪ СОЛНЦА. ПРАЗДНИКЪ ПРИМИРЕНІЯ.** Собр. соч., т. VI. Ц. 1 р.
- „ **ШЛЮКЪ и ЯУ. БѢДНЫЙ ГЕЙНРИХЪ** Собр. сочин. т. VIII. Ц. 1 р.
- „ **ФЛОРІАНЪ ГЕЙЕРЪ.** Собр. соч., т. IX. Ц. 1 р.
- „ **ПОТОНУВШІЙ КОЛОКОЛЪ. ГАННЕЛЕ** Собр. соч., т. XI. Ц. 1 р.
- А. Гарборгъ. **МУЖЧИНЫ.** Собр. соч., т. IV. Ц. 1 р.

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Б. М. МАРКЕВИЧА,

11-ть томовъ—**15 рублей.**

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: у книготорговаго **Т-ва „Культура".** **Вильна,** Жандармскій пер., 7. **Екатеринбургъ,** Вознесенскій пр., 3. **Екатеринославъ,** Александровская, 17. **Иркутскъ,** Ивановская ул., уг. Харлампіевской, д. 24/50. **Кіевъ,** Николаевск. ул., 6. **Лодзь,** Вульчанск., 21. **Москва,** Кузнецкій М., 15. Кузнецкій М., 11. Петровка, 15. **Одесса,** Ланжероновская, 2. **Рига,** Церковчая, 31. **Ростовъ н/Д.,** Малый пр., 31. **Самара,** Дворян. ул., 116. **С.-Петербургъ,** Невскій пр., 28., Пет. стор., Больш. пр., 5/2, 3-я Рождеств., 26. **Ташкентъ,** уг. Московск. и Никол., 39/33, **Тифлисъ,** Эриванская, д. № 3. **Харьковъ,** Лопатинск. пер., 15. 3702

„Московское Книгоиздательство" — МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, 34. —

НОВЫЯ КНИГИ:

Лит.-худ. сб. **„ЗЕМЛЯ"** кн. VII-ая Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: М. Арцыбашевъ—У послѣдней черты, **Д. Айзманъ**—Послѣ бури, **Е. Чириковъ**—Шакалы.

- **А. КИППЕНЪ.** Разсказы т. I, ц. 1 р. 25 к.
- **Н. КИСЕЛЕВЪ.** Миражи, разск., ц. 1 р. 25 к.
- **Н. КРАШЕНИННИКОВЪ.** Мечты о жизни, ц. 1 р. 25 к.
- **Е. ЧИРИКОВЪ. Юность,** романъ, ц. 1 р. 50 к.

Скл. изд. въ СПБургѣ, Невскій, 55, кн. скл. „ЗЕМЛЯ". 3723

Книгоиздательское Т-во **„ПРОСВѢЩЕНІЕ"** СПБ. Забалканскій пр., с. д. № 75.

НОВЫЯ КНИГИ:

- **Б. Лазаревскій.** Собр. соч., т. III. Цѣна 1 руб. Ранѣе вышли т. I—II. Ц. кажд. т. 1 р.
- **О. Шапиръ.** Собр. соч., т. VI. Цѣна 1 руб. 50 к. Ранѣе вышли т. I—V. Ц. кажд. т. 1 р. 50 к.
- **А. Левитовъ.** Полное собр. соч., т. V. Цѣна 1 руб. Ранѣе вышли т. I—IV. Ц. кажд. т. 1 р.
- **В. Танъ.** Собр. соч., т. X. Стихи: Цѣна 1 руб. Ранѣе вышли т. I—IX. Ц. кажд. т. 1 р.
- **Е. Колтоновская.** „Новая жизнь", сборникъ статей, изд. 2-е. Цѣна 1 р. 25 к.
- **Мужчина и женщина,** т. II, вып. 12—14. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- **Техническая энциклопедія.** т. I, вып. III. Ц. 1 р.
- **Нѣмецко-Русскій словарь** подъ ред. прив.-доц. СПБ. унив. К. Ѳ. Тіандера. Вып. III. Ц. 1 р.
- **Новый каталогъ** на 1911—12 г. высылается по первому требованію безплатно. 6218м

НОВАЯ КНИГА: БЕБЕЛЬ МЕМУАРЫ ЧАСТЬ II. **Выпускъ II. Ц. 1 р. 50 к.**

СОДЕРЖАНІЕ: Франко-германская война. Аннексія и императорская корона. Нашъ арестъ. Моя дальнѣйшая парламентская дѣятельность. Процессъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Мой процессъ по обвиненію въ оскорбленіи величества. Заключеніе въ крѣпости. Мое отношеніе къ коммунѣ. Покушеніе Геделя и его послѣдствія. Первый исключительный законъ и др. гл. 10712

Скл. изд. для Спб.: кн. ск. „ПРАВО", Владимірскій, 19. Тлф. 41—61.

Лепешки **Vichy-Etat,** принимаемыя въ количествѣ 2—3 посл. ѣды, предохраняютъ отъ изжоги и тяжести желудка. 546м

Д-ръ М. ГИРШОВИЧЪ (СПБ.—Наугеймъ). Спец. бол. **сердца и обмѣн. вещ.** (подагр ожирѣн., сахарн. б.). **Рузовская, 9.** Тел. 75—86.

ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ СЕРДЕЧНО-БОЛЬНОМУ? II изд. Ц. 70 к. **ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ ПРИ САХАРН. БОЛ.?** Цѣна 60 к. **ВЫБОРЪ КУРОРТА.** II изд. Цѣна 1 р. 5892м

MENTON Отель **de Russie**—Россія первокласс. гостин. модерн. комфорт, очень посѣщ. русск. колоніей. Первокласс.-отель **d'Orient et d'Angleterra** единств. большой паркъ въ центрѣ города. Отель **Savoy**—Савоя первокл. гостин, посл. комфорт, говор. по-русски. Пансіонъ **Magali** послѣдн. комф. сат. Цѣны умѣр. 6103м

Выпущ. въ свѣтъ **ИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ В. П. ВОДОВОЗОВОЙ.** **Новый портретъ КНУТА ГАМСУНА** Юбилейные—Бѣлинскаго и Ломоносова. Всего изд. свыше 100 портр. Ц. 25 к. за экз. Каталоги выс. безпл. Нужны **агенты.** Спб. Вас. Остр., 11 л., 52. Тел. 515—03. 3682

Къ пятилѣтію со дня кончины В. Стасова издательство „ПОСРЕДНИКЪ".

В. СТАСОВЪ. „НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ГЕ, его жизнь, произведенія и переписка". Съ 4-мя фототипіями. **Оглавленіе:** Дѣтство. Гимназія. Университетъ. Академія Художествъ. Въ чужихъ краяхъ. Въ Россіи. Снова во Флоренціи. Исторія съ картиной. Окончанія заграницы. Жизнь и работы опять въ Петербургѣ. Петербургъ. На малороссійскомъ хуторѣ. Знакомство съ Толстымъ. Общеніе съ Львомъ Толстымъ. Послѣднія картины и послѣдніе годы жизни. Послѣдніе недѣли жизни. Смерть. Цѣна 2 р., въ переплетѣ 2 р. 30 к. Продается во всѣхъ знач. книжн. маг. Выписывать изъ главнаго склада издательства „Посредникъ": Москва, Арбатъ, д. 36. И. И. Горбунову. За, непахожденіемъ какой-либо книги въ Петербургскихъ магазинахъ просимъ обращаться въ кладовую издательства: Невскій, 84, кв. 89. 6272м

Т-во О. Н. ПОПОВОЙ (Спб., Гороховая, 51) Поступило въ продажу ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ: **М. РУССОБТОВСКІЙ. Историческое освѣщеніе финляндскаго вопроса.** Ц. 1 руб. 8105у

СУВОРОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА НОВЫХЪ КНИГЪ и ЖУРНАЛОВЪ **6 Рождественская, 9** **Телеф. 108—26.** Лѣтомъ отдѣленіе въ Сестрорѣцкѣ. **Впервые** организована **доставка книг для обмѣна на домъ.** 6273к

Книжный складъ **«ПЕЧАТНОЕ СЛОВО».** С-Петербургъ, Знаменская, 16. **ВЫСЫЛАЕТЪ НОВЫЯ КНИГИ** по беллетрист., ист. литературы, соціологіи, экономикѣ, юридич. наукамъ, естествознанію, философіи, медицинѣ, кооперац., сельхоз., технич. и пр. Составл. **библіотеки и пополняетъ** старыя библ., заказы исполняются немедленно. 8113у

Книгоизд. **„АНТЕЙ".** **НОВАЯ КНИГА: Л. М. ВАСИЛЕВСКІЙ. СТИХИ** 1902—1911 г. **Ц. 1 р.** Скл. изд.: тип. Б. М. Вольфа, Невскій 126. 7988у

Жестокій приговоръ.

Наши читатели узнали изъ вчерашней телеграммы о приговорѣ, вынесенномъ въ Кутаисѣ по дѣлу о «красной сотнѣ». Военный судъ оправдалъ семерыхъ, двѣнадцать человѣкъ приговорилъ къ каторжнымъ работамъ на разные сроки, двухъ—къ безсрочной каторгѣ и семерыхъ—къ смертной казни.

Военная юстиція не знаетъ пощады, и въ условіяхъ военнаго процесса отсутствіе настоящихъ уликъ нерѣдко восполняется стремленіемъ произвести устрашающій эффектъ. Въ особенности часто бываетъ такой эффектъ при пользованіи грозной ст. 279 воинск. уст. о нак. Если, однако, въ данномъ дѣлѣ изъ двадцати восьми подсудимыхъ цѣлыхъ семеро совершенно оправданы (четверо изъ нихъ судились по ст. 279), то отсюда можно вывести заключеніе о томъ, какъ случайна и тонка граница, отдѣляющая въ глазахъ военной юстиціи жизнь отъ смерти. Немножко больше, немножко меньше рѣшимости,—и въ результатѣ однимъ висѣлица, другимъ свобода. Но кто рѣшится утверждать, что въ проведеніи этой границы участвовали соображенія подлиннаго правосудія?

Возвращаться къ дѣлу Меркеладзе по существу мы не станемъ. Теперь уже жребій брошенъ, и дальнѣйшая судьба обреченныхъ находится въ рукахъ кавказскаго намѣстника. Отъ него, прежде всего, зависитъ пропустить или не пропустить кассаціонную жалобу. Какъ извѣстно, этимъ правомъ, созданнымъ въ интересахъ наибольшей быстроты военно-полевой расправы на театрѣ войны, пользуются у насъ въ условіяхъ нормальной мирной жизни безконтрольно и безпрепятственно, лишая возможности исправить самыя яркія, вопіющія процессуальныя нарушенія. Мы не знаемъ, были ли такія нарушенія при разсмотрѣніи дѣла Меркеладзе, но одно несомнѣнно: самое преданіе военному суду состоялось неправильно, такъ какъ оно послѣдовало безъ особаго распоряженія намѣстника. А такое распоряженіе объ изъятіи дѣла изъ общей подсудности было безусловно необходимо, потому что ко времени окончанія предварительнаго слѣдствія (31 декабря 1910 г.) въ кутаисской губерніи уже снято было военное положеніе, при дѣйствіи котораго дѣла подобнаго рода передаются военному суду въ особомъ, такъ сказать—механическомъ, порядкѣ. Конечно, эта формальная ошибка сама по себѣ можетъ казаться пустякомъ, но значеніе такого пустяка мѣняется, если вспомнить, что съ нимъ связанъ все тотъ же роковой вопросъ о жизни или смерти, что замѣна общей юстиціи военною есть само по себѣ что-то исключительное, существенное умаленіе обще-гражданскихъ правъ, что въ данномъ случаѣ она создала возможность семи смертныхъ и ряда безпощадно-суровыхъ приговоровъ.

Если нельзя взывать къ тому милосердію, которое въ данномъ дѣлѣ такъ необходимо, такъ благотворно,—неужели безполезно ожидать хотя бы простого соблюденія требованій закона?

Нельзя повѣрить, чтобы вчерашнимъ приговоромъ участь подсудимыхъ была рѣшена окончательно и безповоротно. Человѣческое чувство должно заговорить, — и всякому ясно, что здѣсь-то ужъ нѣтъ тѣхъ соображеній «государственности», которыя можно было бы противопоставить его возмущенному голосу.

Влад. Набоковъ.

Изъ міра провокаціи.

Письмо Азефа къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ съ требованіемъ суда надъ нимъ, произвело, повидимому, огромное впечатлѣніе. «Голосъ Москвы» на-дняхъ свидѣтельствовалъ, на основаніи добытыхъ имъ изъ освѣдомленныхъ въ дѣлахъ заграничныхъ революціонныхъ кружковъ источниковъ, что сильное впечатлѣніе письмо это произвело на революціонеровъ. Газета объясняла это тѣмъ, что Азефъ можетъ своими разоблаченіями скомпрометировать многихъ изъ ихъ главарей. Но, судя по тому, что и «Новое Время» тотчасъ поспѣшило обратиться къ освѣдомленнымъ источникамъ, можно думать, что письмо заинтересовало и другую сторону, пользовавшуюся услугами Азефа.

Источникъ суворинской газеты, офиціальное лицо, спеціально компетентное въ «закулисныхъ дѣлахъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ». Дѣйствительно, изъ сообщеній этого лица явствуетъ, что оно имѣетъ совершенно свободный входъ за кулисы. Это лицо не только подтверждаетъ, что Савинковъ окольными путями получилъ письмо отъ Азефа. Оно удостовѣряетъ, имѣетъ возможность удостовѣрить, что обсужденія письма еще не было, но что «въ частныхъ бесѣдахъ» Савинковъ о письмѣ высказывался, причемъ онъ настроенъ скептически. Вообще, это офиціальное лицо говоритъ о Савинковѣ, какъ о человѣкѣ, ему вполнѣ извѣстномъ. «Савинковъ наиболѣе спокойный человѣкъ, и въ его рѣчахъ нѣтъ той страстности, какая замѣчается среди другихъ дѣятелей партіи».

Вообще, тонъ и характеръ свѣдѣній, которыми офиціальное лицо располагаетъ, таковы, какими они могутъ быть только у человѣка, который либо самъ присутствуетъ на совѣщаніяхъ революціонеровъ, либо получаетъ свѣдѣнія отъ лица, тамъ присутствующаго. Странно вообще, что, наряду съ такой глубокой освѣдомленностью, лицо это потеряло слѣды Азефа и рѣшительно отказывается сказать, гдѣ бы онъ могъ быть («въ свѣдущихъ петербургскихъ кругахъ совершенно неизвѣстно, гдѣ онъ проживаетъ»). Во всякомъ случаѣ, если настоящій Азефъ потерялся изъ виду, то изъ изложеннаго съ полной опредѣленностью можно заключить, что у него есть замѣстители. Ибо какъ иначе можно объяснить, что офиціальному лицу извѣстно, что говорилъ Савинковъ даже въ частныхъ бесѣдахъ.

А между тѣмъ, взглядъ на значеніе Азефа, повидимому, измѣнился. Вопреки горячему отстаиванію, котораго удостоился Азефъ со стороны покойнаго предсѣдателя совѣта министровъ, освѣдомленное лицо подтверждаетъ заднимъ числомъ, что въ то время, какъ онъ былъ главой боевой организаціи, онъ охранялся правительствомъ. Вотъ подлинныя слова офиціальнаго лица. «Въ минувшее время онъ, глава боевой организаціи, одновременно охранялся правительствомъ, и, такимъ образомъ, его дѣятельность протекала въ широкихъ размѣрахъ, онъ почти не встрѣчалъ никакихъ препятствій на своемъ сложномъ пути».

Очевидно, если исключить предположеніе, что Столыпинъ сообщалъ Думѣ завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія въ отвѣтъ на запросъ по дѣлу Азефа, то нужно допустить, что подчиненные покойнаго министра вн. дѣлъ умышленно скрывали отъ него тѣ изумительныя свѣдѣнія, которыя теперь такъ любезно сообщаетъ офиціальное лицо черезъ посредство суворинской газеты во всеобщее свѣдѣніе.

Впрочемъ, въ виду того огромнаго значенія, которое играетъ въ охранномъ дѣлѣ провокація, можно еще предположить, что всѣ эти оглашаемыя теперь свѣдѣнія имѣютъ цѣлью усилить въ извѣстномъ направленіи впечатлѣніе, которое произвело на революціонеровъ письмо Азефа, свалившееся, по словамъ этого лица, какъ снѣгъ на голову. За это говоритъ настойчивое подчеркиваніе того огромнаго значенія, которое Азефъ можетъ имѣть для революціонеровъ, несмотря на то, что «теперь онъ только революціонеръ, и вчерашней поддержки у него уже болѣе не имѣется». «Голосъ Москвы» ждетъ отъ Азефа разоблаченій относительно главарей партіи, а освѣдомленное офиціальное лицо, напротивъ, предвидитъ важныя разоблаченія о дѣятельности политической полиціи». Азефъ, по его словамъ, стоялъ близко къ правительству въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, многіе руководители розыска раскрывали ему карты, и ему ближе, чѣмъ кому-либо другому, извѣстна вся система, всѣ пріемы охранной полиціи. Онъ является, такимъ образомъ, къ соціалистамъ-революціонерамъ съ изряднымъ багажомъ. Въ своемъ посланіи къ Савинкову, онъ, между прочимъ, пишетъ, что въ его головѣ многіе годы зрѣлъ грандіозный планъ на пользу революціи, и что, если бы не катастрофа, онъ сумѣлъ бы его осуществить. Очевидно, онъ представитъ этотъ проектъ, и, какъ человѣкъ весьма практичный, онъ сумѣетъ дать необходимыя указанія для его осуществленія». Больше ничего не прибавляетъ къ этому офиціальное лицо, но ясно, что со стороны революціонеровъ было бы большой ошибкой, если бы они просто отвергли предложеніе Азефа и сослались на то, какъ утверждаютъ газеты, что судъ уже состоялся и что онъ долженъ умереть отъ руки революціонера.

Во всякомъ случаѣ, черезъ нѣсколько дней то же самое лицо, имѣющее свободный входъ за кулисы, не откажется сообщить, какое впечатлѣніе произвела на Савинкова эта аттестація и что онъ по этому поводу говорилъ въ частныхъ бесѣдахъ, а спустя еще нѣкоторое время, мы, вѣроятно, опять услышимъ о новыхъ сотрудникахъ, которые «не встрѣчали почти никакихъ препятствій на своемъ сложномъ пути».

„Французикъ изъ Бордо“ или художникъ?

«Новое Время» ко всему подходитъ со свойственной ему манерой. Похвалитъ или побранитъ, а ужъ непремѣнно подпуститъ какую-нибудь хоть маленькую гнусность. Иначе не умѣетъ. Такъ случилось и съ его отзывомъ о рефератахъ г. Пуаре, знаменитаго artiste en robes, пріѣхавшаго въ далекую Россію и познакомившаго русскую публику со своей теоріей и своими произведеніями. Какъ будто сотруднику «Новаго Времени» выступленіе г. Пуаре и понравилось, но тутъ же проглянулъ трафаретный пошленькій смѣшокъ, обличающій какое-то необъятное «самоутвержденіе» и презрѣніе ко всему, что не Эртелевъ переулокъ.

Одно изъ двухъ: или то, что г. Пуаре показываетъ красиво, и тогда нужно къ этому относиться съ уваженіемъ (или даже съ восторгомъ); или оно нѣчто ничего не стоющее—такъ, обычная реклама моднымъ платьямъ и тогда совсѣмъ не слѣдуетъ объ этомъ говорить. Но ни одинъ сотрудникъ изоврашейся газеты, какъ только рѣчь заходитъ объ искусствѣ, не можетъ въ своей душѣ рѣшить: стоитъ или не стоитъ, хорошо или дурно. Таковъ ужъ нравъ, такова болѣзнь. И вотъ получается та нескончаемая серія брюзжащихъ, хихикающихъ, или просто, гадкихъ фельетоновъ, статей и рецензій, которыя такъ нужны брюзжащему, хихикающему, или просто, гадкому петербуржцу.

Въ самомъ дѣлѣ, однако, можно ли серьезно говорить о лекціи «дамскаго портного», иллюстрированной переодѣвающимися essayeuse'ами? Достойно ли это вообще обсужденія? Я думаю многіе читателей отвѣтятъ на такой вопросъ, что нельзя, недостойно. Мы никакъ не хотимъ понять, что искусство одно, что красивое будетъ всегда красивымъ и что красивымъ позволено любоваться и н у ж н о любоваться, въ чемъ бы оно ни проявлялось. Мы все еще дѣлаемъ академическія различія между «grand art» и «petit art». Но эти различія давно отошли въ исторію и просто не выдерживаютъ логической критики. Почему можно обсуждать картины, а нельзя обсуждать тѣ художественныя явленія, которыя производятъ сильнѣйшее эстетическое впечатлѣніе въ жизненномъ обиходѣ? Талантъ, «находка красоты», вдохновеніе сказываются и тамъ, и здѣсь, иной разъ з д ѣ с ь гораздо ярче и сильнѣе, чѣмъ тамъ. Изъ всѣхъ выставокъ за годъ, самое сильное на меня впечатлѣніе всегда производятъ выставки этнографическаго отдѣла Музея Александра III, или всякія кустарныя выставки. Еще болѣе были бы интересны выставки «красоты въ н а ш е й жизни», если бы русскіе люди вообще умѣли красиво жить. Эти выставки красоты жизни видишь въ Парижѣ, въ Лондонѣ, на любой премьерѣ, на любомъ вернисажѣ. Часто спектакль въ зрительной залѣ или зрѣлище, представляемое нарядной толпой, гуляющей по выставкѣ, интереснѣе и прекраснѣе спектакля на сценѣ и развѣшенныхъ картинъ.

Но, быть можетъ, все же платья хороши, художественны, а творцы ихъ — торгаши, и ремесленники, не стоющіе вниманія? Стоитъ ли обращать вниманіе на «разглагольствованія» французика изъ Бордо, привезшаго свой товаръ? И здѣсь оказывается, что по отношенію къ портному (къ отвлеченному какъ бы представленію о портномъ), въ насъ сидитъ закоренѣлый, благодаря академіи и былымъ аристократическимъ замашкамъ, предразсудокъ. Послушайте, что говоритъ въ своей спокойной, тактичной рѣчи Пуаре, и вы убѣдитесь, что это говоритъ х у д о ж н и к ъ, быть можетъ, и умѣющій прекрасно обдѣлывать свои дѣла (мало ли кто изъ «настоящихъ» художниковъ былъ также мастеромъ, на это), но, тѣмъ не менѣе, чувствующій, думающій, какъ х у д о ж н и к ъ. Куда больше художественнаго чувства въ этой рѣчи Пуаре, нежели на большинствѣ нашихъ «художественныхъ» собесѣдованій. Одинъ тонъ, съ которымъ онъ описываетъ античную статую въ своемъ саду,—дѣлаетъ мнѣ его близкимъ. Это товарищъ,—онъ «имѣетъ право» говорить объ искусствѣ.

«Коллегой» Пуаре представляется мнѣ и въ своихъ произведеніяхъ. Не скажу, чтобы я былъ сторонникомъ его искусства. Напротивъ того, меня часто коробятъ его ошибки противъ хорошаго вкуса. На словахъ онъ возстаетъ противъ всего лишняго, всего, что есть «ложь» въ туалетѣ, онъ требуетъ логики, осмысленности, крайней простоты. Онъ говоритъ о «значительныхъ очертаніяхъ» (contours signifiants), о прелести «облегающихъ» тѣло тканей, возмущается глупостью «драпировки» (la deraison du drapé) и даже взываетъ къ архитектурности. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти требованія исчезаютъ. Его «манкены» носятъ корсетъ (le corset — c'est le mensonge personnifié), еле ходятъ изъ-за связывающей ноги «entrave», не мало также на его костюмахъ всякой лишней всячины: пуговокъ, фалбалъ, нашивокъ, прорѣзовъ. Особенно же грѣшитъ Пуаре противъ «туалетной архитектоники» с ш и в а я между собой, на манеръ театральныхъ костюмовъ, отдѣльныя части одежды, напримѣръ, накидки съ нижнемъ платьемъ. Получается костюмная «бутафорія»,—столь ненавистный ему mensonge. Но я думаю, эти компромиссы онъ обязанъ дѣлать въ угоду кліентэлы,—вѣдь, дамы къ простотѣ и правдѣ не могутъ обратиться, это свыше силъ ихъ. Во всемъ же остальномъ онъ свободный и даровитый художникъ, повторяю,—онъ коллега.

Это «все остальное» сводится, въ сущности, къ краскѣ. Платья Пуаре чудесные аккорды, то нѣжные, ласкающіе, еле звучащіе, то громкіе, многозвучные, яркіе. Одни вполнѣ гармоничны; другіе плѣняютъ хитро подобранными диссонансами. Съ изумительнымъ остроуміемъ сочинено извѣстное чередованіе эфектовъ, напримѣръ, тонъ платья, которое показывается по снятіи шубы или манто. Настоящимъ, смѣлымъ до дерзости колористомъ придуманы нѣкоторыя сопоставленія, напримѣръ, къ черной шубѣ приложены зеленые съ малиновымъ рукава или же при зеленомъ платьѣ съ черной безрукавкой—спускающіяся до кистей узкіе, пунцовые рукава; или еще «robe sacristie» — муслиновая бѣлая накидка съ кирпичной подкладкой, изъ-подъ которой глядитъ темно-лиловая юбка.

Впрочемъ, я долженъ покаяться, что общее впечатлѣніе, произведенное на меня этой «выставкой» все же тяжелое. Но дурное это впечатлѣніе совершенно особаго не эстетическаго, а скорѣе «экономическаго» порядка. Ужасъ беретъ при видѣ всей этой чудовищной ненужной роскоши, всѣхъ этихъ просаживаемыхъ зря средствъ на эфемерный прахъ, на «тряпки». Вѣдь ни одно изъ этихъ платьевъ н е л ь з я одѣть д в а р а з а. Каждое слишкомъ замѣтно, слишкомъ «хвастливо». И вотъ въ демократизованной душѣ современнаго человѣка возникаетъ протестъ противъ такого непроизводительнаго бросанья средствъ за окно. Страшны обѣды и ужины, «бассейны» шампанскаго, проглатываемые ежедневно въ разныхъ Café de Paris, Henry, и другихъ обжорныхъ и опивальныхъ мѣстахъ; но не менѣе страшны и эти несчетные трофеи, висящіе въ шкафахъ тщеславныхъ модницъ, стоющіе суммы фантастическія, а пригодные для одного момента. Пуаре говоритъ о лжи, презираетъ ее и борется за правду, но сочиненіемъ своихъ экстравагантностей онъ поддерживаетъ чудовищную ложь, окутавшую всю нашу культуру. Пуаре не создалъ с т и л ь н ы х ъ платьевъ, прекрасныхъ и разумныхъ платьевъ, такихъ, которыя были бы какъ бы вторымъ тѣломъ. И у него все только декораціи, тряпки, шифоны, обманъ и развратъ... Вѣдь могла бы возникнуть, вырости подлинная красота и въ одеждѣ, вѣдь могъ бы учредиться умный «экономическій» порядокъ и въ этой области, царство мѣры, законы мудрой архитектоники, о которой заботится Пуаре, отвѣчающіе настоящимъ требованіямъ современной жизни. Почему же и здѣсь мы видимъ пережитокъ того, во что не вѣрятъ даже тѣ самые, что лгутъ? Платья на одинъ день, милліоны на платья—это было хорошо въ дни короля-солнца, когда этому «вѣрили», когда вѣрили въ «сословія», въ высшую и низшую человѣческую расу и совершенно естественно высшая раса ходила (питаясь на счетъ низшей) въ «одеждахъ боговъ». Но, какъ же такой порядокъ вяжется со всѣмъ тѣмъ, что выросло въ сознаніи человѣчества о взаимныхъ обязанностяхъ, о міровомъ хозяйствѣ?

Платья м о г у т ъ быть красивы, это доказываетъ Пуаре, но это доказываетъ и любой народный костюмъ (нынѣ, увы, музейная рѣдкость). Платье д о л ж н о быть красивымъ, какъ должно быть красивымъ все,—вся жизнь. Но не вяжется въ наше время понятіе о красотѣ съ понятіемъ о пагубномъ вредѣ, о чудовищномъ мотовствѣ. А, что, какъ не такая общественная проказа эта тщеславная разорительная погоня за роскошнымъ нарядомъ, губящая ежедневно цѣлыя семьи и вносящая во всякомъ случаѣ уродливое противорѣчіе во всю нашу жизнь, направленную къ благоразумному устроенію?

Александръ Бенуа.

Новый кабинетъ.

(Отъ нашего вѣнскаго корреспондента).

Снова какъ будто большой политическій день. Снова шумъ въ парламентѣ, движеніе въ кулуарахъ, скопленіе публики у подъѣздовъ. Много уже этихъ, такъ называемыхъ, «большихъ», интересныхъ и привлекательныхъ дней видѣлъ австрійскій парламентъ, знаетъ австрійская общественность. Безконечные роспуски и вновь созывы рейхсрата, смѣна министровъ, появленіе новыхъ лицъ у кормила правленія,—все это возбуждаетъ, по крайней мѣрѣ, внѣшній интересъ къ центральному законодательному учрежденію, бьющемуся изъ силъ въ тщетныхъ пока попыткахъ найти здоровое русло для нормальной и цѣлесообразной дѣятельности.

Сегодня былъ такой большой день. На очереди парламентскаго дня стояло представленіе палатѣ новаго кабинета съ новымъ министромъ-президентомъ Штюркомъ во главѣ. Было извѣстно, что первые шаги дѣятельности новаго кабинета начнутся съ «программной рѣчи самого Штюрка. Послѣ недавней, такой же «программной» рѣчи бывшаго министра-президента Гауча, стоившей ему, въ концѣ концовъ, портфеля, выступленіе Штюрка казалось особенно интереснымъ.

Три часа дня. Продолжительная электрическая сигнализація, гудящая по всѣмъ угламъ и закоулкамъ парламента, возвѣщаетъ начало засѣданія. Въ залѣ многолюдно. Почти всѣ депутаты на-лицо и, скопившись вокругъ президентскаго стола, съ интересомъ и нетерпѣніемъ ожидаютъ торжественнаго выхода новыхъ министровъ. Спустя нѣсколько минутъ, открывается маленькая рѣзная дверь, и гуськомъ высыпаютъ министры. Здѣсь хорошо знакомый, безсмѣнно стоящій на своемъ посту военный министръ Георги, естественно облаченный въ свою парадную военную форму, и прочіе министры въ черныхъ фракахъ безъ орденовъ и какихъ бы то ни было знаковъ отличія. Среди послѣднихъ бросаются въ глаза старые знакомые, самъ министръ-президентъ Штюркъ и министръ юстиціи Гохенбургеръ, дальше новыя лица, и на нихъ сосредоточивается все вниманіе какъ депутатовъ, такъ и публики. Въ этой группѣ замѣтно выдѣляется новый министръ народнаго просвѣщенія Гусарякъ, извѣстный клерикалъ, обладающій солидной фигурой маститаго прусскаго юнкера.

Въ залѣ водворяется тишина. Ждутъ начала засѣданія. Ждутъ, собственно, скандала, заранѣе обѣщаннаго чешскими радикалами. Но все сходитъ сравнительно благополучно. Нѣсколько восклицаній, громкихъ выкриковъ, вошедшихъ въ австрійскій парламентскій обиходъ Zwischenruf'овъ, общій гулъ, въ которомъ замѣтно возвышается зычный голосъ чешскаго радикала Фресла.

Министръ-президентъ начинаетъ свою рѣчь, присматриваясь къ лежащему передъ нимъ манускрипту и обнаруживая при томъ недюжинный ораторскій талантъ. Среди шума и гула, царящаго въ залѣ, Штюркъ удачно модулируетъ интонацію, дѣлая какъ бы совершенно естественныя паузы въ мѣстахъ подъема оппозиціоннаго и обструирующаго настроенія. Можно, не вслушиваясь въ содержаніе рѣчи, по самой внѣшней картинѣ, представляемой рейхсратомъ, составить себѣ общее впечатлѣніе объ ораторскомъ выступленіи министра-президента. «Правая», т. е. (по здѣшнему удивительному расположенію мѣстъ въ парламентѣ) чехи волнуются, шумятъ, перебиваютъ оратора, «лѣвая», т. е. нѣмцы, нѣмецкій національный союзъ, вообще, одержанно, а въ мѣстахъ и шумно аплодируютъ.

Но каково содержаніе рѣчи, этой первой а вмѣстѣ съ тѣмъ программной рѣчи новаго министра-президента? Общимъ впечатлѣніемъ отъ рѣчи, безспорнымъ, единодушнымъ мнѣніемъ о первомъ дебютѣ новаго премьера является сознаніе полной безцвѣтности перваго отвѣтственнаго выступленія. Много безспорныхъ истинъ, можно сказать аксіомъ политической и государственной морали, много добрыхъ пожеланій и красивыхъ обѣщаній, но ни одного вѣскаго слова, ни одной яркой мысли, ни одного реальнаго предложенія. И впечатлѣніе отъ этой неопредѣленности и безцвѣтности рѣчи премьеръ-министра было тѣмъ сильнѣе и внушительнѣе, что эта программная рѣчь слѣдовала за такой же программной рѣчью министра-президента Гауча, которая отнынѣ является его лебединою пѣснью, за которую, за к о н к р е т н ы й характеръ которой онъ и поплатился министерскимъ портфелемъ.

Просто, слишкомъ просто министръ-президентъ Штюркъ подошелъ къ вопросу о своей программѣ. Она-де изложена въ тронной рѣчи, произнесенной при открытіи парламента. Я въ свое время писалъ вамъ объ этой тронной рѣчи. Въ ней какъ разъ были замѣтны недостатокъ системы, отсутствіе политической перспективы, отсутствіе указаній на порядокъ и способы проведенія намѣченныхъ реформъ.

Мы и они.

I.

«Вы подлецъ, какъ и всѣ дѣльцы вашего поля, и мнѣ очень жаль своихъ чувствъ, которыми я выражалъ свое довѣріе, жаль своей наивности и стыдно за мечты».

Такое письмо получилъ на-дняхъ писатель В. Поссе отъ своего читателя Волкова и полностью напечаталъ его въ журналѣ «Жизнь для Всѣхъ».

А недавно мы прочитали, что и Григорій Петровъ ничѣмъ не лучше Владиміра Поссе. Онъ и фарисей, и лицемѣръ, и просто воръ, крадущій у нищихъ рубашку.

Это напечаталъ всѣми буквами нѣкій пролетарій Сивачовъ. Онъ же обличилъ Максима Горькаго. Горькій у него оказался и обманщикомъ, и фанфарономъ. Что касается Алексѣя Ремизова, то этотъ писатель, по словамъ Сивачова, такой негодяй и лгунъ, что трудно бываетъ удержаться, какъ бы его не побить:

— Это за что же?
— А это за подлость.

Вообще, для меня удивительно, какъ господа Сивачовы еще ни разу изъ насъ никого не прибили—«за подлость». Ненавидятъ они насъ до боли. «Эгоизмъ, цинизмъ, авантюра, афера, и груда всевозможныхъ гнусныхъ и преступныхъ замысловъ преобладаютъ въ вашей средѣ»,—пишетъ мнѣ одинъ мастеровой, и я тутъ же тороплюсь прибавить, что по-моему, онъ правъ совершенно.

Конечно, самъ по себѣ г. Сивачовъ скверная и злая душонка. Но вѣдь дѣло не въ немъ же одномъ. Сивачовы во множествѣ, Сивачовы, какъ масса,—превосходные, лучшіе люди въ Россіи, и съ какой вдохновенною яростью рады они обличить, заклеймить, безъ милости и безъ жалости всѣхъ, кого зовутъ интеллигентами, всѣхъ, кто (какъ чудится имъ), беззаботно и рѣзво на Невскомъ проспектѣ срываетъ цвѣточки культуры.

Я уже объ этомъ писалъ, но какъ-то вскользь, мимоходомъ.—«Мы» и «они»,—говорилъ я тогда,—какъ бы два враждующихъ стана. И есть уже знаменья, что близка между нами битва.

«Какъ!»—взволновался В. Битнеръ,—«битва между интеллигенціею и полуинтеллигенціею! Что за вздоръ! Подумайте только, до чего можно договориться! Можетъ ли быть, чтобы вы такъ думали! Хочется думать, что вы обмолвились!»

Конечно, это ничуть не обмолвка. Здѣсь главная и основная моя тема.

И больше всего меня радуетъ нынѣ эта грядущая битва,—бой между «нами» и «ими»! И какъ это будетъ отлично, когда они насъ побѣдятъ!

II.

Уже и теперь къ намъ доносятся ихъ боевые клики; многіе изъ насъ уже чувствуютъ на себѣ ихъ ненавидящій взоръ.

— Проклятая мошкара... провокаторы... человѣкодавы... грабители и пришибатели,—вотъ вы кто такіе, «образованные»!—выкрикнулъ «крестьянинъ» Пименъ Карповъ въ обличительномъ памфлетѣ «Г о в о р ъ В о р ъ».

Стоитъ только «человѣку изъ народа» добраться теперь до пера и чернилъ, какъ онъ непремѣнно, фатально выведетъ на клочкѣ бумаги: и н т е л л и г е н т у а н а ѳ е м а!—и часто съ такою экспрессіей, будто ударъ кулака.

Горькій, изучившій недавно до полутысячи такихъ манускриптовъ, полученныхъ имъ отъ рабочихъ, крестьянъ, извозчиковъ, сапожниковъ, солдатъ, проститутокъ, утверждаетъ, что «самый значительный фактъ,—отрицательное отношеніе (этихъ людей) къ интеллигенціи».

— «Это отношеніе»,—по свидѣтельству Горькаго, — «нерѣдко принимаетъ формы убійственно-враждебныя и злыя».

Въ простонародныхъ драмахъ, повѣстяхъ и разсказахъ,—сообщаетъ дальше писатель,—«типъ интеллигента рисуется какъ типъ барина, привыкшаго командовать, слабовольнаго, всегда плохо знакомаго съ дѣйствительностью и трусливаго въ моментъ опасности».

— «Это (всего лишь) настроеніе,—но, видимо, очень глубокое, оно, какъ будто все болѣе разростается и, быть можетъ, способно еще расширить давній, многократно оплаканный разрывъ между культурными людьми и массой» (Совр. М. II).

Быть можетъ, вы скажете: Горькій пристрастенъ. Поищемъ другихъ источниковъ. Вотъ рукописный журналъ «Заря», издавался гдѣ-то въ Бѣлоруссіи, въ прошломъ году. Составъ редакціи:

Каменщикъ.
Пильщикъ.
Безземельный крестьянинъ.
Бродячій мужицкій портной.

Въ этомъ журналѣ пильщикъ помѣстилъ очень пылкую статью «Интеллигентъ и рабочій», которую врядъ ли кто приметъ за восторженный намъ диѳирамбъ.

— Съ негодованіемъ и порицаніемъ смотритъ рабочій на васъ!—пишетъ этотъ сердитый пильщикъ.—Сколько изъ вашей среды было Азефовъ и Гартинговъ!.. Когда рабочій жаждетъ свѣта и духовной жизни, вы ему подносите напитанную мерзостью половую проблему».

— «Полугнилая интеллигенція!—подхватываетъ каменщикъ.—Гнилая современная литература навѣяла на душу какую-то гадость».

(Прочитайте объ этомъ Клейнборта: «Что думаетъ интеллигенція изъ народа?» и «Народная демократія».—«Н о в а я Ж и з н ь», IV, VI, 1911).

Пусть г. Битнеръ заглянетъ въ собственный «Вѣстникъ Знанія», хотя бы въ письма мужика Горемыкина; тамъ онъ можетъ прочитать такое:

— «Мужикъ интеллигенцію называетъ дармоѣдкою и даже своимъ паразитомъ, но въ этомъ, ей-Богу, есть частица правды» *).

— «Становится,—добавляетъ другой,—больно и обидно, что бездна между интеллигенціей и народомъ не только не исчезаетъ, но какъ будто все увеличивается».

— «Интеллигенты,—подхватываетъ третій,—съ легкимъ сердцемъ позволяютъ себѣ оскорблять родственныхъ имъ по крови крестьянъ высокомѣрнымъ равнодушіемъ и презрѣніемъ ко всѣмъ ихъ чувствамъ и интересамъ»,—интеллигенты часто не прочь отъ «эксплоатаціи народа».

Врядъ ли всѣ эти отзывы можно считать комплиментами!

«Человѣкъ изъ народа» обычно мечтаетъ о томъ, какъ онъ сольется съ нами, «достигнимы точки спирали развитія». Этотъ бѣдняга Сивачовъ множество лѣтъ подрядъ носилъ свои никчемныя каракули изъ одной редакціи въ другую, все затѣмъ, чтобъ,—какъ онъ выражается,—«перекинуть мостъ черезъ «пропасть», отдѣлявшую насъ отъ него.

И пускай Сивачовъ смѣшонъ, пускай Сивачовъ отвратителенъ,—не въ немъ, повторяю, дѣло, а въ томъ, что эта «пропасть» между н а м и и и м и дѣйствительно есть, существуетъ, и всѣми и м и очень остро ощущается,—и страшно, и стыдно слѣдить, какъ довѣрчиво и съ какими надеждами въ началѣ идутъ они къ намъ, и какъ ошеломляетъ ихъ сознаніе, что мы не съ ними и противъ нихъ, что мы ихъ враги, зложелатели, и нечего ждать имъ отъ насъ.

Лучшіе изъ нихъ уже давно машутъ на насъ рукой:

— «Чистая публика и интеллигенція не хочетъ идти къ намъ!»—пишетъ Иванъ Молодцовъ въ журналѣ «Ж и з н ь д л я В с ѣ х ъ»,—Богъ ей судья... Не ожидайте, друзья, ниоткуда помощи. Наша судьба такова, что мы должны встать своими собственными силами, поднять свои собственныя головы и идти своими собственными ногами». (VIII, 1911).

— «Что намъ до этихъ образованныхъ, которые образованы лишь для себя и про себя!»—пишетъ г. Н. Рубакину какой-то рабочій.—«Намъ отъ такихъ ни тепло, ни холодно» («Журналъ для Всѣхъ», № 30).

О томъ же пишетъ и пильщикъ въ рукописномъ журналѣ «Заря».—«Ни отъ кого не ждать помощи и дѣйствовать самостоятельно»,—повторяетъ г. Пименъ Карповъ. (Стр. 89).

III.

Все это я считаю величайшимъ нашимъ позоромъ.

Сто лѣтъ мы взывали, кричали: «Ѳедька великодушный, приди къ намъ. Дозволь намъ съ тобою слиться!»

И Ѳедька отвѣтствовалъ:
— Не суйся.

А сейчасъ... да какъ бы рыдалъ отъ восторга Шелгуновъ или хотя бы Каронинъ и даже самый мелконькій, захудалый интеллигентъ лѣтъ пятнадцать-двадцать назадъ, если-бъ они увидали, если-бъ они только представили себѣ то, что происходитъ сейчасъ: какъ эти самые Ѳедьки тысячами, десятками тысячъ устремляются къ намъ: «Ну, давайте же, будемъ сливаться»,—да вѣдь многіе съ ума сошли бы отъ радости: вотъ оно, наконецъ-то, начинается!—а мы даже не поморщимся, намъ наплевать на Ѳедьку, и, когда въ Петербургѣ недавно основался народный журналъ, для него (вы только подумайте!) не хватило сотрудниковъ!

Не хватило писателей, не хватило интеллигенціи, чтобъ работать въ н а р о д н о м ъ журналѣ!!

Для «Огонька» хватило, для «Синяго Журнала» хватило, для множества С и н и х ъ и Ж е л т ы х ъ журналовъ хватило бы,—о, чтобы щекотать «дикаря въ котелкѣ», чтобы ублажать многоголоваго хама, какіе есть среди насъ виртуозы, какіе ухищренные искусники!—а для Ѳедьки Великодушнаго отыскался одинъ только, кажется, Поссе, благородный, но рыхлый мужчина, умѣющій только всхлыпывать:

— Православные, подайте копеечку!
— Православные, подайте копеечку!

И бѣдный Ѳедька Великодушный, какъ бы въ послѣдней надеждѣ, обращаетъ къ намъ такое

В о з з в а н і е:

«Вы, гг. литераторы, проходите мимо этого явленія, для народнаго журнала у васъ произведеній нѣтъ, исключительно помѣщая ихъ въ журналахъ для большой публики, гдѣ эти произведенія, правда, читаются, но гдѣ они большого воспитывающаго или развивающаго значенія не имѣютъ.

«Въ народномъ журналѣ ваши произведенія встрѣтили бы иное отношеніе: не отъ скуки, не отъ бездѣлья берется книжка крестьяниномъ или рабочимъ» («Ж и з н ь д л я В с ѣ х ъ», стр. 1,139).

Но тщетны его призывы: ни Анатолій Каменскій, ни Борисъ Лазаревскій, ни Арцыбашевъ, никто не пойдетъ на него работать. Имъ и на Невскомъ отлично.—«Скоморохи и развлекатели капиталистовъ»,—сказалъ о нихъ Пименъ Карповъ.

А редакторъ «Недѣли» вѣщаетъ: «Нѣтъ, не разъединеніе, не битва готовится между интеллигенціей и полуинтеллигенціей, но полное братское единеніе, поддержка старшими товарищами ихъ молодыхъ товарищей, полныхъ силъ и энергіи, но слабо плетущихся въ хвостѣ культуры».

Заглянулъ бы хоть на минутку въ свою же газету, въ послѣдній хотя бы номеръ, тамъ онъ, надѣюсь, увидѣлъ бы, на какомъ зыбучемъ пескѣ зиждется эта идиллія. Прочиталъ бы тамъ, напр., какъ въ Барнаулѣ, въ Сибири, эти м о л о д ы е т о в а р и щ и взывали на всѣ голоса: «Книгу, дайте намъ книгу!», но никто ихъ, конечно, не услышалъ, ибо т о в а р и щ и с т а р ш і е «предавались разврату и пьянству» (№ 41).

И тамъ же, на тѣхъ же самыхъ страницахъ, онъ увидѣлъ бы, если бъ хотѣлъ, какъ горьки и скорбны пени этихъ м л а д ш и х ъ на этихъ с т а р ш и х ъ,—и какъ онѣ справедливы! М л а д ш і е затѣяли въ Калугѣ какой-то препаивный, премилый к р у ж о к ъ, съ самыми, конечно, высокими цѣлями, и все бы имъ удалось превосходно, если бъ не эти противные с т а р ш і е, которые ихъ предательски въ самый послѣдній моментъ, подвели, обманули,—и вотъ уже новая, тысяча первая жалоба, которую кто же услышитъ? (№ 41).

Я беру первое, что попадается подъ руку, но если бы я захотѣлъ собрать воедино всѣ ихъ чуть слышныя жалобы—упреки, причитанія, ропоты, то многихъ онѣ оглушили бы, какъ громчайшій оглушительный ревъ, какъ вопль обиды и боли.

Въ этомъ ревѣ слышатся угрозы; въ этихъ угрозахъ злорадство:

— «Пробьетъ часъ, волна народнаго движенія подымется и захлеснетъ корабль современной интеллигенціи... Духовные грабители погибнутъ»...

И еще:

— «Чую, интеллигенты, что придетъ настоящій хозяинъ жизни и смететъ съ лица земли мусоръ».

И еще:

— «Придетъ время, когда они (крестьяне), сломятъ ваше упорство, и вы ляжете костьми подъ ихъ ногами».

IV.

Да не подумаетъ кто-нибудь, что эти зловѣщія пророчества относятся ко всей интеллигенціи, что Кобелевы и Малафеевы, какъ нѣкіе махаевцы, огуломъ отвергаютъ ее всю,—сверху до низу—сплошь,—безо всякихъ изъятій,—«касту бѣлоручекъ, грабителей», «классъ эксплоататорскій и антипролетарскій».

Нѣтъ, они трепетно, больше всего на свѣтѣ, любятъ именно ее, эту к а с т у, недаромъ цѣною безчисленныхъ жертвъ, протискиваются они въ ея ряды,—вся же ненависть ихъ—противъ насъ, современныхъ «самозванцевъ», «лже - интеллигентовъ», какъ называетъ насъ Пименъ Карповъ,—и это законно, естественно, и было бы очень странно, если бы это было не такъ.

Мы, нынѣшніе с т а р ш і е, дѣйствительно, ихъ недостойны,—это нужно громко сказать. Мы, дѣйствительно, рядомъ съ н и м и, какіе-то «пьяные трупы», какіе-то «веселые покойники»,—и очень понятно «ихъ» желаніе поскорѣе «насъ» похоронить.

Я теперь жадно прочитываю всякіе грязные шершавые клочки, безграмотныя вирши, весь этотъ «хламъ и соръ», которымъ обычно бываютъ наполнены всѣ редакціонныя корзины,—и я ослѣпленъ, очарованъ тѣмъ изумительнымъ свѣтомъ, который отсюда исходитъ. Нынче въ нашей печатной словесности все какіе-то ч о р т о в ы к у к л ы, а въ этой, въ писаной, рыцари Духа, энтузіасты, мечтатели,—такіе превосходные люди:

— «Какъ жаль, что я не ученый, я бы былъ писатель, я нашелъ бы счастье людей»,—написано на одномъ клочкѣ, и, Боже мой, вѣдь это же прекрасно!

— «Если бы мы были судьями, то оправдывали бы всѣхъ людей»,—написано на другомъ.

— «Живъ лишь тотъ, кто творилъ добро народу».

— «Рѣшилъ я забыть всѣ пустыя волненія, несчастья народа сильнѣй».

Гдѣ въ нашихъ книгахъ отыщешь теперь такія чувства и такія слова! Въ то время, какъ у «нихъ» на грязныхъ клочкахъ выведено кривыми каракулями:

Просыпайся, страна!
Слышишь зовъ къ прогрессу!
И рабу зацвѣсть пора!—

У «насъ» на лучшей глазированной бумагѣ начертано:

Давайте спать и хныкать
И пальцемъ въ небо тыкать.
Отречемся отъ стараго міра
И полѣземъ гуськомъ подъ кровать!

Воистину страшныя, невозможныя строки пишутся нами теперь:

— «Мой близкій, васъ не тянетъ изъ окошка объ мостовую брякнуть шалой головой?».

А на замусоленныхъ шершавыхъ клочкахъ—все весело, лихо, задорно:

Надоѣло спорить, злиться,
Сердце хочетъ веселиться,
Руки тянутся къ работѣ
Счастье новое ковать...

Къ чорту же наши современныя книги, эту библіотеку самоубійцъ,—слава и трижды слава каждой безграмотной каракулѣ Малафеева и Кобелева!

V.

Тамъ, среди этихъ каракуль, часто попадаются такія:

— «Народу забитому и угнетенному я обѣщаю отдать все, что ему бы, судьбой обойденному, могло жизнь новую дать».

И такихъ огромное множество, даже, пожалуй, большинство. Малафеевы всѣ до единаго волей-неволей н а р о д н и к и; это у нихъ органическое: не столько принципы, сколько инстинктъ. Имъ мужики не кажутся, какъ излюбленнымъ «нашимъ» писателямъ,—полулюдьми, полупнями, обалдѣлыми и одурѣлыми,—они не напишутъ какъ написалъ недавно въ память освобожденія крестьянъ нашъ Мих. Арцыбашевъ:

— «Съ соломой и мякиной въ брюхѣ, дрожа и шатаясь отъ слабости, о ч у м ѣ л ы й, о з в ѣ р ѣ л ы й, опять выпущенъ на арену мужикъ».

Они не изобразятъ крестьянъ, какъ н а ш ъ Алексѣй Н. Толстой—какими-то «Оглоблями», «баранами», «глупыми птицами»,—дураками въ дураковомъ царствѣ!

«Выродки-дикари»—такъ не скажутъ они о крестьянахъ. Это сказано н а ш и м ъ Бунинымъ.

Напротивъ, они переживаютъ теперь медовый мѣсяцъ, страстной влюбленности въ народъ и рыцарски защищаютъ его отъ нашихъ обидъ и оскорбленій.

— «Справедливо ли вы, господа, священники, учителя, писаря, акцизные чиновники и монопольщики, говорите по адресу мужика: хамъ хамомъ вѣчно будетъ; мужики—быдло; мужики—скотъ; мужики—суевѣры, невѣжды? — возмущенно спрашиваетъ нѣкій «человѣкъ изъ народа» въ № 3 «Недѣли». — «Я думаю, что очень и очень несправедливо.. Пора вамъ, виновникамъ темноты народной,—покаяться». и т. д.

Но никто этихъ укоровъ не слышитъ, и, напр., нашъ единственный, нами созданный, насъ великолѣпно выражающій «любимецъ столичной публики» «Сатириконъ» даже и вообразить себѣ не можетъ, что есть люди, для которыхъ этотъ самый мужикъ вовсе не кажется пьянымъ, лохматымъ, дикимъ, косноязычнымъ чудовищемъ,—и печатаетъ о немъ разъ за разомъ такіе, напр., «анекдоты»:

— «Ну, а какъ помиралъ твой сынокъ,—о чемъ напослѣдокъ вспомнилъ?

— «Извѣстно обо мнѣ: мамаша, говоритъ, мамаша, достань-ка, говоритъ, мнѣ за печкой бутылку—тамъ еще стаканчикъ оставался—хвачу на послѣдокъ!! (38).

И еще анекдотъ о томъ, какъ каждая мужицкая душа выпила въ годъ по 10 ведеръ водки (№ 6), а послѣ о томъ, какъ за 30 ведеръ мужики промѣняли школу на кабакъ, и, сдѣлавъ это, покаялись:

— «Да нешто съ 30-ти то ведеръ напьешься, какъ слѣдоваетъ?» (№ 37).

А дальше о томъ, какъ «Федю соткой придавило и лежитъ онъ вродѣ пня у Платонова плетня»:

Выпьемъ сотку за погодку
Пробку въ небо, водку въ глотку,
(№ 37).

А дальше о томъ, какъ дурацки эти самые «выродки» обсуждали нашу авіацію (№ 21 и № 26),—какъ они сжигали газету на курево (№ 19) и какъ они снова пьянствовали, — дикари, полупни, полулюди.

Я «Сатириконъ» не виню: онъ есть точное и вѣрное зеркало нашихъ стремленій и вѣрованій, но какъ выразительны на этакомъ фонѣ эти бѣдныя и милыя каракули:

Народу забитому и угнетенному
Я обѣщаю отдать
Все, что ему бы, судьбой обойдённому,
Могло жизнь новую дать.

Сопоставьте эти строки съ нашими, и вамъ до ужаса станетъ ясно, какая, дѣйствительно, «бездна» разверзлась между нами и ими...

Ихъ отношенія къ женщинѣ такъ же благородны и возвышенны:

Открыто, смѣло всѣмъ скажи:
И я вѣдь человѣкъ!

простодушно совѣтуетъ женщинѣ безземельный крестьянинъ Невлинъ.

А для «насъ», для всей нашей современной словесности—и для того же хотя бы «Сатирикона»—что же такое женщина, какъ не половой аппаратъ! Только раздѣтую женщину—онъ понимаетъ и цѣнитъ. И какъ бы онъ презрительно поморщился, если бы къ нему явился этотъ наивный Невлинъ и продекламировалъ свое, такое «прѣсное»:

Открыто, смѣло всѣмъ скажи:
И я вѣдь человѣкъ!

Милый мой Кобелевъ, дорогой Малафеевъ,—съ кѣмъ же вы хотите с л и в а т ь с я? Гдѣ же хоть единая черточка, объединяющихъ н а ш и х ъ и в а ш и х ъ? Вслушайтесь лучше внимательно, какъ у н а с ъ теперь изображается это знаменитое сліяніе съ народомъ:

Квартирантъ и Ѳекла на диванѣ.
О, какой торжественный моментъ!
— Ты народъ, а я интеллигентъ,—
Говоритъ онъ ей среди лобзаній.
— Наконецъ-то здѣсь, сейчасъ, вдвоемъ,
Я тебя, а ты меня — поймемъ *).

«Диванъ», это нынче, по-ихнему, единственный способъ «сліянія»! Какъ же Пимену Карпову въ самомъ дѣлѣ не закричать:

— Провокаторы... человѣкодавы... грабители и пришибатели!

VI.

У нихъ нѣтъ ни единой о б щ е й т о ч к и у этихъ «младшихъ» и этихъ «старшихъ».

Это,—какъ утверждаетъ Горькій,—«два ряда людей, которые въ своихъ взглядахъ на жизнь и человѣка, въ своемъ настроеніи рѣзко и далеко разошлись».

Н. Рубакинъ, изучая въ только что вышедшей книжкѣ «Журнала Для Всѣхъ» эти же «два ряда людей», — но уже читателей, а не писателей — приходятъ къ такимъ же выводамъ.

— «Низы требуютъ бодрости. Верхи раскисли»—утверждаетъ авторитетный изслѣдователь.—«Сельскій и фабричный,—вообще рабочій читатель—читатель бодрый, и именно среди к у л ь т у р н ы х ъ читателей больше нытиковъ и спеціалистовъ по части опусканія рукъ» («Журналъ Для Всѣхъ» № 36).

Мнѣ кажется, здѣсь дѣло не въ бодрости или въ нытьѣ, не въ случайныхъ минутныхъ «настроеніяхъ», а въ самомъ основномъ и самомъ главномъ.

Нить какая-то развязана,
Сочетавшая года.

Развязана не на минуту, а навѣки. Все, что отличало когда-то прежнюю русскую интеллигенцію: весь этотъ героическій пылъ, это идейное кипѣніе, эта влюбленность въ народъ, эта жажда жертвы и подвига, все отлетѣло отъ насъ, отошло и стало достояніемъ ихъ, «полунищихъ, полуневѣждъ», Кобелевыхъ и Малафеевыхъ, только сегодня явившихся на общественную сцену, но уже полностью принявшихъ то наслѣдіе нашихъ отцовъ, которое было завѣщано намъ и отъ котораго мы отреклись...

Такъ что уже и сейчасъ настоящіе интеллигенты—они, только они одни! Основныя, коренныя черты былой интеллигенціи русской именно у нихъ, у Малафеевыхъ!

Вникните, всмотритесь въ ихъ каракули: тотъ же интеллигентскій паѳосъ, тѣ же интеллигентскіе лозунги, н а м и, «старшими», уже забываемые..

Да сбудется реченное пильщикомъ въ рукописномъ журналѣ «Заря»:

— «Духовная жизнь русскаго народа идетъ своей дорогой нормальнаго развитія, и міазмы, заразившіе и н т е л л и г е н ц і ю т а к ъ н а з ы в а е м а г о о б щ е с т в а, совершенно безсильны надъ духовными проявленіями народности; наряду съ упадкомъ и разложеніемъ интеллигенціи общества, изъ нѣдръ народа встаетъ новая великая сила—народная интеллигенція, которая и будетъ истиннымъ выразителемъ народности».

Правда, этотъ новорожденный еще не создалъ своей культуры, не создалъ никакихъ духовныхъ цѣнностей, но уже по первому его безсвязному лепету можно судить, какія великія онъ намъ скажетъ слова, какими подвигами себя онъ прославитъ!...

Они еще покуда въ пеленкахъ, только вчера родились, а посмотрите, какъ властно они проявили себя въ нашей современной культурѣ.

Въ одномъ только Петербургѣ сколько стало для нихъ издаваться толстыхъ и тонкихъ журналовъ—за эти послѣдніе годы. Не больше ли, чѣмъ для насъ?

«Вѣстникъ Знанія».—«Всеобщій Ежемѣсячникъ».—«Всеобщій Двухнедѣльникъ».—«Недѣля».—«Новый Журналъ Для Всѣхъ».—«Новая Жизнь».—«Жизнь Для Всѣхъ».

Здѣсь защищаются ихъ интересы, провозглашаются ихъ девизы. Эти органы были бы невозможны, немыслимы лѣтъ десять-двѣнадцать назадъ. Тогда даже миролюбовскій р у б л е в ы й (отличный!) «Журналъ Для Всѣхъ» былъ въ сущности, для насъ, а не для нихъ. Тамъ было немножко модернизма, немножко эстетизма, немножко стилизаціи, немножко богоискательства—и Волжскій, и Ценскій, и Брюсовъ,—все наше и только наше. Въ нынѣшнемъ же «Ж у р н а л ѣ Д л я В с ѣ х ъ»—«Письма о самообразованіи» Рубакина опредѣляютъ весь характеръ журнала—и, мнѣ кажется, близко то время, когда всѣ эти органы совершенно отмежуются отъ нашихъ...

Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

К. Чуковскій.

*) Справки у Пимена Карпова: «Народъ, достающій себѣ хлѣбъ кровавымъ потомъ, давно окрестилъ интеллигентовъ пауками и вороньемъ». Совпаденіе поразительное!

*) См. книгу Саши Чернаго «Сатиры», гдѣ очень ядовито пропародированы «труды и дни» современнаго интеллигента. (2-ое изданіе «Шиповника»).